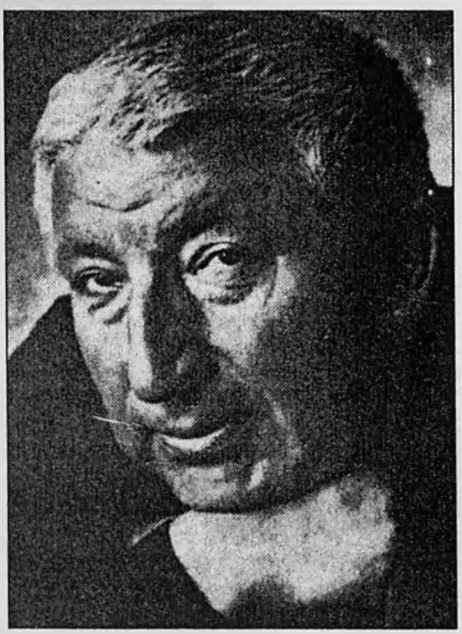
Век. Москва. — 1998. — 8 сент. — с. 8

Расул сказал...

Валерий ПОВОЛЯЕВ



Один из самых грустных и самых светлых праздников, который и поныне отмечают на Кавказе, несмотря на распри и войны, на пороховые тучи, ползающие по небу, на то, что брат перестал здороваться с братом, — это праздник «Белые журавли». Белые журавли» — это души солдат, не вернувшихся с Великой Отечественной, это радость, которую убили, это печаль, что сидит в каждой матери, в каждой семье, где не досчитались детей, это надежда на то, что в конце тоннеля у всех нас обязательно появится свет.

Придумал этот праздник Расул Гамзатов. Мне доводилось бывать в Дагестане на «Белых журавлях», видеть, сколько народу собирается в аулах, чтобы пообщаться с Гамзатовым, и вообще, как там к нему относятся. Расул на Кавказе — национальный герой. Не дутый, слепленный из хвалебных газетных заметок, а настоящий.

Сам Расул Гамзатов бывает на этих праздниках разным: бывает веселым, бывает грустным, бывает молчаливым, но в одном только состоянии он не бывает никогда — не бывает глупым. Хотя порой посмотришь на наш нынешний мир, особенно на экран телевизора, на тех, кто королевствует там, — и невольно приходишь к выводу: умных людей в России уже не осталось. Нет, остались! Расул Гамзатов!

Я бы на месте нынешних издателей обязательно выпустил сборник афоризмов (и вообще умных мыслей) Гамзатова «Расул сказал...». Этот бестселлер разошелся бы среди читателей в несколько часов.

Как-то он сказал, очень грустно, имея в виду нынешнюю мутную пору:

— От кривой палки прямой тени не бывает.

И еще на ту же тему:

— Сейчас время такое, что у людей чаще бывают видны зубы, чем сердца.

Он написал известные строки:

Пить можно всем,
Необходимо только
Знать, где и с кем,
За что, когда и сколько.

За столом Расулу нет равных.

Кто пил — ушел,
Кто пьет — уйдет,
Но разве тот бессмертен,
Кто не пьет?

Согласитесь: тут ничего ни прибавить, ни убавить нельзя.

Вот его фразы:

— Наша сила — в наших ошибках.

— Хотел прозрения — получил ослепление.

— Лучше подчиняться где-нибудь на стороне, чем командовать дома.

— Неважно, какой дом, — важно, какие соседи.

— Не всякий мужчина бывает мужского пола.

— Солдат, который в бою думает о последствиях, — не солдат.

— Наступило время, когда официантов благодарят больше, чем поваров.

— Между тостами не должно проходить даже лезвие ножа.

За столом во время праздника кончилось шампанское. Расул сказал:

— Прошу восстановить разрушенное хозяйство!

По дороге из одного аула в другой во время праздника «Белые журавли» мы остановились, и нас начали угощать дивным вином «Кара чач» — «Черные волосы». Вино это темное, почти черное, от него на одежде остаются пятна. Пятна эти, как оказалось, можно застирать только «боржомом».

Тех, кто застирывал пятна целебной водой, Расул назвал «застиранцы».

Еще фразы Расула:

— Номенклатура песен не имеет.

— Когда меня хвалят, я понимаю это даже по-китайски.

Про себя он говорит:

— Я — великий патиматик. Жена у меня — Патимат, дочь — Патимат, теща — Патимат. Я — доктор патиматических наук.

И еще:

— В жизни я признавал только одну власть — Патимат.

В Махачкале перед отлетом с праздника в Москву мы сидели в уютном доме под горой, завтракали. На столе были сыр, колбаса, чай, виноград. Во время завтрака мы часто посматривали на гору, медленно обтягивающуюся дождевой кисеей, — погода менялась, и были все шансы застрять в Махачкале. Гора эта — называлась она Тарки-Тау — принадлежала когда-то злому князю Шавхалу Тарковскому — предку, кстати, наших Тарковских, знаменитых современников, Арсения и Андрея. Провинившихся людей князь Шавхал зимой оставлял на вершине горы на ночь. Если человек после морозной ночи оставался жив, то Шавхал дарил ему жизнь, если же нет... то на нет и суда нет. Почти все, кто попадал на вершину горы, замерзали. Уйти с Тарки-Тау было нельзя — не пускала стража. И вот, когда туда отправили одного славного человека, кунака всем и вся, друг его понял: не выдюжит кунак, замерзнет... Тогда он поднялся на макушку соседней горы и разложил там костер. И кунак, глядя на крохотный огонь в морозной ночи, спасся, не замерз.

Так и Расул, он сейчас подобен человеку, спасающему своих друзей, — каждый раз разжигает костер на вершине горы. И спасает людей. Нас с вами спасает.

Может, я не прав, но мне так кажется.